

Тягостное ощущение ада, в котором он только что пребывал, наконец рассеялось. Стоило Юй Ичэню очнуться, как перед глазами возникла иная картина: ветхие жилые дома, сгрудившиеся в беспорядочную кучу, и разбитая вдребезги дорога, которая, казалось, за долгие годы была стерта в порошок непрерывным движением.

Юй Ичэнь шел по узкому переулку. Со всех сторон доносились крики уличных торговцев, а пробежавший мимо ребенок, сжимая в руках только что купленное лакомство, оставил после себя дразнящий аромат, который тут же разбудил аппетит Юй Ичэня.

Что ж, пожалуй, стоит купить.

После столь долгого общения с Системой даже желудок начал подавать сигналы протеста.

— Носитель, ты зачем свернул к закуской? Тебе нужно срочно искать Хань Сыхэна!

— Человек не может жить без еды. Я закладываю фундамент для будущих миссий. Если я с голоду помру раньше, чем найду его, что тогда?

— Не волнуйся, носитель. Если это случится, я доложу руководству, что ты погиб при исполнении, и тебе начислят сто тысяч очков заслуг.

— Тогда не забудь выбить побольше, — пробормотал он про себя. — Ты бы еще присвоить их не попытался.

Аромат становился все насыщеннее. Пустой контейнер наполнился едой. Деньги — товар, короткий обмен любезностями с продавцом, чье лицо оставалось неизменно приветливым, — и Юй Ичэнь, поблагодарив, направился дальше.

Он свернул в узкий проулок. В небе кружили птицы, изредка оглашая окрестности криками. Несмотря на разгар дня, людей здесь было мало. Окна и двери домов плотно закрыты, и лишь остатки мусора в баках напоминали о том, что здесь кто-то живет.

— Ванцай, это и есть место, где мне предстоит обосноваться?

— Именно так. Условия, конечно, похуже тех, к которым ты привык, но я гарантирую, что с голоду ты не умрешь.

Ха-ха, мне что, подать заявку на премию за доброту?

Он углубился в лабиринт переулков. Домов становилось все меньше, а солнечный свет, пробивавшийся сквозь плотную застройку, почти не достигал земли.

— Ты, никчемное отродье! Я так и знал, что от тебя, дармоеда, никакого толку нет! Зачем я вообще тебя приютил...

Голос доносился откуда-то неподалеку — грубый, яростный, пересыпанный отборной бранью, от которой внутри все сжималось от раздражения.

Само время в этом месте словно стало тягучим и невыносимым. Окна соседей по-прежнему оставались закрытыми — то ли по привычке, то ли из равнодушия.

Юй Ичэнь сжал кулаки, подавляя желание броситься вперед. Он заставил себя идти размеренным шагом, делая вид, что спокоен. Проходя мимо, он остановился и под недоуменным взглядом мужчины средних лет обернулся к нему:

— Дядя Ван, я только что вернулся и давно не видел Сяо Хэна. Можно он немного побудет у меня в гостях?

Увидев, кто к нему обратился, мужчина расплылся в улыбке и похлопал Юй Ичэня по плечу:

— Раз уж сам Юй просит, как я могу отказать? Иди, а я пойду в карты перекинусь.

Мужчина ушел. Глядя на его массивную спину, Юй Ичэнь стер с лица фальшивую улыбку, в глубине его глаз застыло презрение и отвращение.

Он брезгливо отряхнул плечо, будто смахивая невидимую грязь, и перевел взгляд вниз. Там, съежившись, сидела маленькая фигурка. Лицо, отразившееся в его зрачках, на девять десятых совпадало с тем самым Хань Сыхэном, который в будущем жаждал подвергнуть его невыносимым пыткам.

Значит, вот каким был Хань Сыхэн в детстве. Такой худой, что сердце сжимается от жалости, хотя черты лица по-прежнему невероятно красивы.

Хань Сыхэн стоял на коленях, втирая в каменистую почву разбитые колени. Даже после ухода мужчины он не осмелился подняться — травмы, оставленные временем, научили его, что опасность может отступить, но страх перед пережитым остается.

Юй Ичэнь присел на корточки, чтобы встретиться с мальчиком взглядом. Без очков в глазах маленького Хань Сыхэна читалась ясность и легкое замешательство, которое тут же сменилось настороженным спокойствием.

— Старший брат, мы ведь с вами, кажется, не знакомы?

Еще как знакомы. Не ты ли недавно угрожал мне ножом?

— Возможно, ты меня не помнишь, а я тебя знаю. Посмотри, ты весь в ранах. Давай сходим ко мне, я помогу тебе обработать их?

Почему это звучит так, будто я навязываюсь в родственники?

Хань Сыхэн прищурился, глядя на незнакомца с подозрением, но тот только что помог ему, а значит, прямо сейчас он вряд ли причинит вред.

— Хорошо, я верю вам.

Он попытался подняться, но от долгого стояния на коленях ноги затекли, и он едва не рухнул обратно.

— Осторожнее!

Юй Ичэнь подхватил его под руку, позволяя мальчику опереться на себя.

— Спасибо, — тихо прошептал Хань Сыхэн.

Он взглянул на их руки: кожа Юй Ичэня была чистой и светлой, без единого следа насилия, в то время как его собственное тело было покрыто шрамами. Контраст был пугающим.

— Старший брат, я, наверное, очень уродлив? Весь в шрамах... Я не напугаю вас?

Юй Ичэнь посмотрел на него, опуская взгляд на ужасающие синяки и ссадины, которыми была покрыта бледная кожа ребенка.

Что бы с ним ни стало в будущем, сейчас он — просто маленький несчастный ребенок, которого все обижают. Если я сейчас проявлю доброту, может, он не вырастет таким параноиком?

— Нет, ты не уродлив, Сяо Хэн. Ты самый красивый из всех, кого я встречал. Шрамы пройдут, не волнуйся, я что-нибудь придумаю.

Еще бы, рискнул бы я тебя высмеять? А то потом будешь меня плетью стегать, и уже я буду в таком же виде!

Юй Ичэнь ласково взъерошил его волосы, стараясь не задеть раны.

— Сам дойдешь?

— Да, но мне нужна ваша поддержка.

Юй Ичэнь без колебаний подставил руку, и, когда Хань Сыхэн ухватился за нее, они медленно двинулись в сторону дома.

Жилище Юй Ичэня находилось неподалеку. В этих тесных переулках даже дальний путь казался коротким.

Интересно, как давно хозяин этого тела не был дома? Пыли столько, что можно бесплатно гримироваться.

Он вставил ключ в замок, и они вошли внутрь. К удивлению, мебель была простой, но опрятной — куда лучше, чем он ожидал.

Юй Ичэнь усадил мальчика на кровать. Сквозь тонкую футболку было видно, что ребенок истощен, как скелет, а новые раны накладываются на старые. Невозможно даже представить, через что ему пришлось пройти: побои, голод, оскорбления — наверняка все это было его ежедневной реальностью.

— Сяо Хэн, посиди здесь, а я сбегаю за лекарствами. На столе еда, я купил лишнюю порцию — съешь ее. Никуда не уходи, я скоро вернусь.

Он бросил взгляд на купленное лакомство. Оно было еще теплым, но теперь ему оставалось только облизываться.

<http://bllate.org/book/22472/2365618>